Даниэль Северин

ПОХОРОНЕННЫЕ ДВАЖДЫ

Тёмная сторона правды

Даниэль Северин

Похороненные дважды

«Автор»
2026

Северин Д.

Похороненные дважды / Д. Северин — «Автор», 2026 — (Тёмная сторона правды)

У каждой смерти есть своя история. Но иногда даже самые очевидные факты оказываются ложью.Новое расследование приводит детектива Дэниела Кросса к тайне, которую слишком долго и тщательно скрывали. Свидетели противоречат друг другу, документы вызывают всё больше вопросов, а каждая найденная улика лишь усложняет дело.Кто-то готов на всё, чтобы прошлое осталось погребённым навсегда.Но у прошлого есть опасное свойство — оно возвращается.И на этот раз Дэниелу Кроссу предстоит выяснить, кому можно верить, когда сама правда становится частью обмана.

© Северин Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 10
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Даниэль Северин
Похороненные дважды

Пролог

Вода в канале едва заметно двигалась вдоль каменной кладки. На поверхности задерживались отражения фонарей, размытые после ночного дождя; стоило ветру коснуться воды, как жёлтые полосы распадались и снова собирались.

Ночной дождь закончился незадолго до рассвета, оставив на кирпичных стенах тёмные полосы, а на узкой дорожке вдоль берега — лужи, в которых отражались редкие фонари. Манчестер просыпался медленно. За складами гудели первые грузовики, где-то хлопнула металлическая дверь, и звук разнёсся между зданиями.

Артур Беннетт ходил этим маршрутом каждое утро. Ему нравилось, что до семи здесь почти никого не бывало: можно было пройти несколько километров, не отвечая на приветствия и не уступая дорогу велосипедистам. После выхода на пенсию привычка вставать рано осталась, хотя спешить стало некуда.

Сначала Артур заметил не человека, а ботинок. Он уже прошёл мимо лестницы, когда краем глаза уловил тёмное пятно у нижней ступени. Несколько секунд он пытался убедить себя, что это брошенная вещь: возле канала часто оставляли мусор, и ему не хотелось задерживаться на сыром ветру.

Чёрный, с потёртым носком, ботинок выступал из-за бетонного выступа у лестницы, ведущей к воде. Артур решил, что кто-то устроился там на ночлег. Такое случалось, особенно в холодные месяцы. Он прошёл ещё несколько шагов, остановился и обернулся.

Человек лежал на боку, лицом к стене. На нём были тёмные брюки и серое пальто. Одна рука оказалась под туловищем, другая вытянулась вдоль мокрых камней. В этой позе было что-то неправильное, слишком неподвижное даже для спящего.

— Эй! Вы меня слышите? — позвал Артур, остановившись на верхней ступени. Его голос прозвучал непривычно громко в пустом проходе между зданиями.

Ответа не последовало.

Он приблизился настолько, чтобы увидеть бледную кисть и часы с треснувшим стеклом. Наклоняться Артур не стал. Достал телефон, несколько раз промахнулся по экрану холодными пальцами и набрал номер экстренной службы.

Пока диспетчер задавала вопросы, он смотрел на узкую полоску воды между ступенями и стеной. Ему казалось важным запомнить всё, что находилось рядом, хотя он не представлял, зачем.

— Вы трогали его? — спросила женщина.

— Нет. Я только подошёл.

— Оставайтесь на месте, но не приближайтесь. Помощь уже направлена.

Артур отошёл к перилам. Через несколько минут на дорожке показался бегун в яркой куртке. Увидев лежащего человека, он замедлил шаг, но Артур поднял руку.

Пока они ждали, Артур заметил на противоположном берегу женщину с собакой. Та остановилась возле мостика, посмотрела в их сторону и быстро пошла дальше. Обычно он не обратил бы на неё внимания, но теперь всё казалось возможной частью случившегося. Он попытался вспомнить, видел ли кого-нибудь на лестнице, когда подходил к каналу. Нет. Только мокрые ступени и одинокий ботинок.

— Вы часто здесь ходите? — спросил бегун.

— Каждый день. Даже по воскресеньям.

— А его раньше видели?

Артур хотел ответить, что нет, но остановился. Он встречал десятки людей, не запоминая лиц. Незнакомец мог пройти мимо него вчера, неделю назад или десять минут до того, как он свернул к лестнице. — Не знаю, — признался он. — И полиции скажу то же самое.

— Полиция едет. Лучше не подходить.

Бегун молча кивнул и остановился рядом.

Когда приехали первые сотрудники, небо над крышами уже посветлело. Один из полицейских проверил состояние мужчины, второй отвёл свидетелей дальше по дорожке. Артур отвечал на вопросы, стараясь не смотреть за их плечи. Он видел достаточно, чтобы понять: утренняя прогулка закончилась, а домой он вернётся не скоро.

* * *

Констебль Льюис Харпер присел возле тела, осторожно выбирая место для колена на мокром бетоне. Медик уже подтвердил смерть. Причину ещё предстояло установить; видимых признаков, которые позволили бы сразу объяснить произошедшее, было недостаточно.

Мужчине на вид было около пятидесяти. Волосы с проседью коротко подстрижены, лицо гладко выбрито. Пальто хорошего качества, но старое: подкладка возле внутреннего кармана была аккуратно зашита ниткой чуть светлее ткани. На запястье — часы, остановившиеся неизвестно когда.

— Документы? — спросила сержант Мэй Холлис, подходя со стороны лестницы.

— Пока ничего. Карманы осмотрим после фиксации. Телефона снаружи не видно.

Холлис посмотрела на дорожку, на ступени и на невысокую стену у воды.

— Здесь есть камеры?

— На углу, у бывшего склада. Не знаю, захватывает ли объектив лестницу.

— Узнайте. И проверьте, кто проходил ночью. Нам нужен не только тот, кто мог его оставить, но и последний человек, видевший его живым.

Харпер кивнул. Он работал в полиции достаточно долго, чтобы не строить версий по одному взгляду на место происшествия. Мужчина мог упасть, мог прийти сюда сам, мог оказаться здесь по чужой воле. Ни одна возможность пока не была доказана.

К моменту прибытия криминалистов дорожку перекрыли с обеих сторон. Утренние прохожие останавливались за лентой, задавали вопросы и фотографировали происходящее. Холлис попросила одного из констеблей отвести людей подальше.

Осмотр шёл медленно. Каждую найденную вещь фотографировали на месте, прежде чем упаковать. В правом кармане пальто обнаружились ключи на простом кольце и сложенный пополам бумажный чек, настолько размокший, что разобрать напечатанное было трудно. В левом — несколько монет. Бумажника не оказалось.

Холлис попросила криминалиста отдельно зафиксировать следы на верхних ступенях. После дождя поверхность оставалась скользкой, а несколько отпечатков обуви накладывались друг на друга. По ним нельзя было установить ни число людей, ни направление движения. Она отметила это в блокноте, чтобы позднее никто не превратил неясную деталь в уверенное утверждение.

— Если его сюда привезли, кто-то должен был остановиться неподалёку, — сказал Харпер.

— Возможно. Но сначала выясним, где он умер, — ответила Холлис. — Иначе начнём искать машину, которой могло вообще не быть.

Внутренний карман был почти пуст. На самом дне пальцы криминалиста нащупали плотный прямоугольник.

— Подождите, — сказал он и позвал фотографа.

Это была фотография, небольшая, с белой каймой. Её вложили в прозрачный пакет, не разворачивая на месте лишний раз. На снимке, сделанном много лет назад, стояли пятеро

взрослых: трое мужчин и две женщины. Позади них виднелось невысокое кирпичное здание с большими окнами. Люди смотрели прямо в объектив, но никто не улыбался.

— Семейный снимок? — предположил Харпер.

— Не похоже, — ответила Холлис. — Хотя мы пока не знаем.

Она попросила показать оборот.

На пожелтевшей бумаге синими чернилами были написаны пять фамилий, одна под другой. Две перечёркнуты неровными линиями. Чернила местами расплылись от влаги, но три записи ещё можно было прочесть.

Лэнгфорд.

Мортон.

Хейл.

Холлис задержала взгляд на первом имени. Оно было распространённым, ничего не говорило само по себе. И всё же зачем носить такую фотографию во внутреннем кармане, отдельно от денег и документов?

— Зафиксируйте обе стороны, — сказала она. — И передайте на исследование. Не пытайтесь сейчас расправить бумагу.

— Думаете, эти люди связаны с ним?

— Думаю, это единственная вещь, которую он счёл нужным держать при себе.

Она не добавила, что фотография могла оказаться там случайно. В протоколе следовало оставить факты, а не впечатления.

На снимке был ещё один предмет, который Холлис заметила не сразу: возле двери здания висела узкая табличка. Буквы сливались в серую полосу. Она попросила сохранить исходный файл изображения без обработки и сделать отдельную копию для изучения. Даже если надпись удастся прочесть, это ещё не докажет, что снимок сделан именно там, где когда-то работали изображённые люди.

— Странно, что он оставил фотографию, но не взял удостоверение, — заметил Харпер.

— Мы не знаем, что он взял с собой, — возразила Холлис. — Мы знаем только, что нашли.

* * *

К полудню дождь начался снова.

В кабинете на втором этаже полицейского участка пахло мокрыми куртками и крепким кофе. Холлис сидела перед монитором, сверяя предварительные сведения. Мужчину сфотографировали, сняли отпечатки пальцев и направили запросы по установленным каналам. Результатов она ожидала не раньше следующего дня.

Однако в половине второго позвонил сотрудник отдела идентификации.

— Мэй, у нас возможное совпадение по отпечаткам. Хочу, чтобы ты посмотрела сама.

— С кем?

— Питер Лэнгфорд. Дата рождения — четырнадцатое февраля тысяча девятьсот семьдесят пятого года.

Холлис записала имя на листке рядом с клавиатурой.

— Есть адрес?

На другом конце линии помолчали.

— Вот в этом и проблема. Запись архивная. В системе отмечено, что человек умер.

— Когда?

— Одиннадцать лет назад.

Холлис посмотрела на фотографию мужчины, открытую на соседнем экране. Сходство с архивной записью ещё требовалось подтвердить. Базы ошибались, документы могли содержать неточности, а совпадение в одном наборе данных не означало завершённой идентификации.

— Пришли мне всё, что разрешено передать, — сказала она. — И отметь, что вывод предварительный.

Через несколько минут пришёл файл. Питер Лэнгфорд числился погибшим в автомобильной аварии за пределами Манчестера. В записи имелись дата смерти, номер дела и ссылка на выданное свидетельство. Холлис открыла скан старой фотографии из документов. На ней был мужчина моложе, с густыми тёмными волосами и чуть более полным лицом. Но линия бровей, форма носа и небольшая отметина возле подбородка заставили её приблизить изображение.

В соседнем окне Холлис открыла сведения о самом архивном деле. Отчёт был составлен другим подразделением, и часть приложений хранилась отдельно. На экране значились фамилии сотрудников, участвовавших в расследовании аварии, но без протокола опознания было невозможно понять, какие именно признаки послужили основанием для вывода о личности погибшего.

Она записала три вопроса: где находился автомобиль, кто первым сообщил о происшествии и какие материалы сохранились после закрытия дела. Затем добавила четвёртый — почему человек, предположительно погибший одиннадцать лет назад, не пытался восстановить собственные документы, если всё это время был жив.

Она позвонила Харперу.

— Найди материалы по аварии Питера Лэнгфорда. Полный пакет, не краткую сводку. Кто устанавливал личность, на каком основании, кто присутствовал при опознании. И проверь, сохранились ли первичные документы.

— Что случилось?

— Возможно, мы нашли человека, которого уже однажды признали мёртвым.

Харпер не ответил сразу.

— Ошибка в базе?

— Это первая версия, которую нужно проверить.

Закончив разговор, Холлис снова открыла снимок из внутреннего кармана. Она увеличила изображение настолько, насколько позволяла его чёткость. Мужчина слева стоял чуть в стороне от остальных. Воротник его рубашки был расстёгнут, одна рука скрыта за спиной.

Теперь, когда у неё было имя, она смогла увидеть сходство.

На фотографии среди пятерых действительно мог стоять Питер Лэнгфорд.

Но больше Холлис заинтересовало другое. На обороте его фамилия была перечёркнута.

Она достала блокнот и переписала три сохранившихся имени. Затем добавила рядом короткую пометку: «Кто и когда сделал отметки?»

Ответа не было.

* * *

Вечером материалы передали дежурному инспектору для решения вопроса о дальнейшем расследовании. Предварительное совпадение по отпечаткам уже проверяли повторно, а архивное дело об аварии запросили из хранилища. Никаких оснований объявлять находку чем-то сверхъестественным не существовало. Но и объяснить её обычной канцелярской ошибкой пока не получалось.

Холлис задержалась на работе дольше, чем собиралась. Перед уходом она получила короткое сообщение от коллеги, занимавшегося старым делом.

«Есть свидетельство о смерти и запись об опознании. Опознавала жена. В материалах указано, что тело было похоронено через четыре дня после аварии. Подробности завтра».

Она перечитала сообщение дважды.

Холлис представила женщину, которую утром или завтра придётся просить снова говорить о смерти мужа. Одиннадцать лет — достаточный срок, чтобы привыкнуть к отсутствию человека, но не обязательно достаточный, чтобы спокойно услышать: возможно, всё было

иначе. Прежде чем кто-либо свяжется с вдовой, требовалось получить официальное подтверждение личности. Она написала об этом Харперу и попросила не обсуждать совпадение вне рабочей группы.

На столе лежала распечатка фотографии. Холлис перевернула её и ещё раз посмотрела на перечёркнутые фамилии. Один штрих был нанесён с сильным нажимом, второй выглядел бледнее. Определить по этому, кто и когда писал, было нельзя. И всё же сам порядок отметок заставлял задуматься: кто-то составлял список или вычёркивал имена уже после того, как фотография была сделана?

Если найденный у канала мужчина действительно был Питером Лэнгфордом, значит, одиннадцать лет назад ошиблись не только в одной базе данных. Кто-то опознал другое тело. Кто-то оформил документы. Кто-то присутствовал на похоронах.

Или существовало объяснение, о котором они пока не знали.

Холлис выключила настольную лампу, но, уже стоя у двери, вернулась и открыла список контактов.

Она знала человека, который не любил дела с простыми ответами. Точнее, не доверял ответам, найденным слишком быстро.

Номер Дэниела Кросса был сохранён в её телефоне несколько лет.

Холлис посмотрела на время и решила не звонить ночью. Завтра ей понадобятся не догадки, а свежий взгляд на факты.

Она отправила короткое сообщение:

«Дэниел, утром хочу показать тебе одно дело. Мужчина найден мёртвым у канала. По документам он умер одиннадцать лет назад. Позвони, когда сможешь».

Потом положила телефон на стол и вышла в коридор.

Через минуту экран оставленного на столе телефона загорелся: пришло сообщение.

«Буду в восемь. Ничего не исключай заранее».

Холлис уже не увидела ответа. А в запертом шкафу отдела вещественных доказательств лежала старая фотография, на обороте которой кто-то когда-то вычеркнул две фамилии.

Третья оставалась нетронутой.

Глава 1

Дэниел Кросс остановился у окна в кабинете Холлис, не снимая пальто. На перекрёстке внизу автобус пытался вклиниться в плотный поток машин; курьер в ярком дождевике придерживал дверь фургона плечом и спорил с водителем, который явно торопился. Манчестер начинал обычный рабочий день, и это будничное движение странно сочеталось с тем, ради чего Дэниел приехал раньше назначенного времени. За спиной тихо щёлкнул замок двери: Холлис вернулась с документами.

На широком столе, среди распечаток и аккуратно сложенных служебных записок, лежала тонкая папка с номером нового дела. Рядом стоял нетронутый стаканчик кофе. Прозрачный пакет с фотографией Холлис положила отдельно, словно не хотела, чтобы снимок затерялся среди обычной бумаги.

— Ты пришёл раньше, чем я ожидала, — заметила Холлис. Она положила ключи на край стола, посмотрела на Дэниела и только после этого села.

— Ты написала, что найден человек, который по документам уже умер. Я решил, что это стоит услышать не по телефону.

— Второй даты у нас пока нет. Есть тело и предварительное совпадение с человеком, которого признали погибшим одиннадцать лет назад.

Кросс обернулся.

— Тогда начнём с того, что действительно установлено, — сказал Дэниел. — Всё остальное пока оставим за скобками.

Холлис села напротив него и придвинула папку.

— Мужчину обнаружили вчера утром на дорожке у канала. Первым его заметил Артур Беннетт, пенсионер, который каждое утро гуляет вдоль канала. Он вызвал полицию. Прибывший патруль оцепил участок. Снимки места, перечень изъятого и первичный отчёт здесь. Личность при нём не установлена: удостоверений нет, телефон не найден. Из одежды извлекли фотографию.

Дэниел не сразу взял папку. Он посмотрел на прозрачный пакет.

— Её нашли именно в кармане?

— Во внутреннем кармане пальто. Не на земле. Вещи упаковали отдельно, фотографию изъяли при осмотре одежды.

— Состояние пакета до изъятия задокументировано?

— Да. И цепочка передачи тоже. Мы не собираемся строить дело на бумажке, происхождение которой нельзя подтвердить.

Кросс открыл папку. Первые страницы содержали сухие формулировки: время вызова, фамилии прибывших сотрудников, краткое описание обстановки. Он читал медленно, возвращаясь к отдельным строкам. Холлис не мешала.

— Свидетели? — спросил он наконец.

— Пока один человек, обнаруживший тело. Он ничего подозрительного до этого не видел. Дорожка не просматривается целиком с ближайшей улицы. Мы запросили записи камер на подходах и проверяем, какие из них работали.

— Причина смерти?

— Судебный медик ещё не дал окончательного заключения. Есть основания рассматривать смерть как подозрительную. До экспертизы я не хочу говорить больше.

Кросс кивнул. Именно такого ответа он и ждал.

— А теперь объясни, почему ты позвала меня, а не просто передала дело группе убийств.

— Потому что совпадение по отпечаткам ведёт к Питеру Лэнгфорду. В старой записи указано, что он погиб в автомобильной аварии одиннадцать лет назад. У нас есть свидетельство о смерти и запись о том, что его опознала жена.

— Запись о том, что опознала, и само опознание — не одно и то же.

— Я знаю.

— Кто сравнивал отпечатки?

— Система выдала совпадение, затем специалист повторил проверку по доступным материалам. Окончательное письменное заключение ещё готовится. Идентификация будет подтверждаться независимо, в том числе по другим данным, если удастся получить образцы.

Дэниел закрыл папку.

— Значит, мы не знаем, что здесь лежит Питер Лэнгфорд. Мы знаем, что найденный мужчина похож на человека, которого считают умершим, и что отпечатки указывают на него. Это разные утверждения.

— Поэтому я и позвала тебя.

Холлис повернула к нему фотографию. На старом чёрно-белом снимке стояли пятеро: три мужчины и две женщины. Все смотрели прямо в объектив. Снимок был сделан на фоне кирпичного здания; справа виднелся край светлой двери, над которой нельзя было разобрать надпись. Люди стояли достаточно близко, чтобы выглядеть знакомыми, но никто не улыбался.

— Это оригинал? — спросил Дэниел.

— Оригинал у экспертов. Здесь качественная копия лицевой стороны.

— Кто-нибудь из этих людей опознан?

— Мужчина слева похож на Лэнгфорда на архивной фотографии. Пока только визуальное предположение.

Он придвинул снимок ближе. Мужчина слева держал плечи неровно, словно собирался сделать шаг в сторону. Женщина рядом смотрела в камеру настороженно. У среднего мужчины были светлые волосы, аккуратно зачёсанные назад. Другие двое стояли чуть позади.

— Что на обороте?

Холлис подала вторую распечатку. Пять фамилий были написаны от руки. Две перечёркнуты. Почерк не позволял с уверенностью сказать, когда появились надписи.

— Ты сказала в сообщении, что у нас мёртвый человек, — произнёс Кросс. — А меня пока больше беспокоит живой, который носил эту фотографию.

— Почему?

— Если он знал, что его считают погибшим, зачем сохранял снимок со списком? И почему носил его с собой именно в тот день? Это могло быть случайностью. А могло означать, что он собирался с кем-то встретиться.

Холлис открыла блокнот.

— Вот это уже рабочий вопрос. Нужно выяснить, с кем он мог встретиться в тот день.

— И почему взял фотографию с собой, — добавил Дэниел. — Возможно, именно она поможет нам установить, куда он направлялся перед смертью.

Они замолчали, когда в дверь постучали.

Вошёл Харпер, высокий мужчина с недосыпом на лице и пачкой распечаток под мышкой.

— Старое дело пришло не полностью, — сообщил он. — Часть документов о ДТП перевели в архив другого подразделения. Нам прислали основную карточку и копию свидетельства. Протоколы и приложения обещают позже.

— Есть сведения о месте аварии? — спросил Кросс.

— Дорога за пределами города. Автомобиль обнаружили после сообщения проезжавшего водителя. В старой карточке написано, что погиб один человек. Но подробного отчёта о состоянии автомобиля у нас пока нет.

— Имя водителя, сообщившего о происшествии?

— В карточке не указано. Запросил.

— Имена сотрудников, проводивших опознание?

— Есть фамилия следователя, подписавшего итоговый документ. Проверяю, где он сейчас.

Холлис протянула руку за распечатками.

— А похороны?

— Запись о захоронении есть. Но это подтверждает, что кого-то похоронили, а не чья именно личность была установлена безошибочно.

Дэниел впервые за утро слегка изменился в лице.

— Хорошо сформулировано.

Харпер посмотрел на него с осторожным интересом.

— Вы Дэниел Кросс?

— Да.

— Мне говорили, что вы задаёте неудобные вопросы.

— Обычно удобные уже заданы до меня.

Холлис отложила бумаги.

— Давайте без легенд. У нас ограниченное время, пока записи камер не перезаписались и свидетели ещё помнят вчерашнее утро. Харпер, составь точную схему всех подходов к каналу. Не только ближайшие камеры. Автобусы, парковки, магазины. Ничего не изымайте без необходимых оснований и оформления. Дэниел, я хочу, чтобы ты посмотрел место лично.

— Сначала покажи мне всё, что уже известно о перемещениях мужчины.

— Почти ничего.

— Тогда именно с этого и начнём.

* * *

У канала ветер был холоднее, чем на соседних улицах. Дорожку уже открыли для прохожих после завершения первоначального осмотра, но у ограждения ещё стояли двое сотрудников, отвечавших на вопросы местных жителей. Вода медленно несла к мосту листья и обрывок белой упаковки.

Холлис остановилась у отметки на схеме. Дэниел посмотрел на мост, потом на лестницу, ведущую к дороге.

— Здесь его нашли?

— Да. Здесь тело обнаружил Артур Беннетт. Он гулял вдоль канала, когда заметил у лестницы ботинок, а затем и мужчину.

— Кто обычно пользуется дорожкой?

— Бегуны, велосипедисты, люди, которые сокращают путь к остановке. По вечерам здесь тише, но совсем безлюдно не бывает.

Кросс прошёл несколько шагов и остановился под фонарём. Отсюда хорошо просматривалась лестница, зато поворот за мостом скрывался за кирпичной стеной. Он посмотрел вверх, на окна домов.

— Из этих квартир видно участок?

— Частично. Харпер готовит обход.

— Нужно спрашивать не только про крики или драку. Кто-то мог заметить человека, который долго стоял здесь и ждал. Или машину, останавливавшуюся несколько раз.

Холлис сделала пометку.

— Ты предполагаешь встречу?

— Я предполагаю, что люди оказываются в конкретном месте по какой-то причине. Причину ещё предстоит найти.

Они подошли к мосту. На противоположной стороне открылся небольшой проход между зданиями. Вывеска кафе была погашена, а возле служебной двери стояли контейнеры.

— У них камера? — спросил Кросс.

— На входе. Мы запросили запись. Пока не знаем, охватывает ли она дорожку.

Дэниел остановился. Под мостом разговаривали двое велосипедистов. Один из них, заметив полицейских, понизил голос. На другом берегу женщина вела собаку и не обращала на них внимания.

— Скажи, кто руководил осмотром, — попросил он.

— Констебль передал место криминалистам, старший специалист — Джеймс Уорд. Что именно тебя интересует?

— Если фотография находилась во внутреннем кармане, важно установить, было ли пальто застёгнуто. Это могло помочь понять, доставал ли мужчина снимок незадолго до смерти.

— Пальто было расстёгнуто. Но само по себе это ничего не доказывает.

— Верно. Уточним у Уорда, какие признаки зафиксированы. Не будем додумывать по фотографии.

Холлис взглянула на него.

— Тебе всегда обязательно возвращать меня к фактам?

— Ты сама меня вызвала.

Они направились обратно к машине. По пути Дэниел ещё раз посмотрел на мост. Никакой зловещей тайны здесь не было. Обычный городской проход, которым каждый день пользовались десятки людей. От этого обстоятельства дело казалось ему только сложнее. Если мужчина пришёл сюда добровольно, кто-то мог видеть его последним — и даже не запомнить.

* * *

В отделе их ждала Ребекка. Она сидела за свободным столом у окна, держа телефон между плечом и ухом, и делала заметки на листе бумаги. Увидев Дэниела, подняла ладонь, прося подождать.

— Да, я понимаю, — сказала она в трубку. — Нам нужны не ваши предположения, а дата последней проверки оборудования и срок хранения записи. Спасибо. Я перезвоню по официальному запросу.

Она завершила разговор.

— Три камеры на прилегающих улицах. Одна не работает с прошлой недели, у второй узкий угол обзора. По третьей ждём подтверждения, что запись сохранилась.

— Доброе утро, Ребекка, — сказал Кросс.

— Оно было бы добрее, если бы кто-нибудь объяснил, зачем мы ищем человека, который умер одиннадцать лет назад.

— Пока мы ищем того, кто вчера был жив, — ответил он.

Ребекка посмотрела на Холлис.

— Значит, ты всё-таки его позвала.

— И не пожалела, хотя он уже успел дважды поправить формулировки.

— Только дважды? Он ещё не освоился.

Ребекка разложила на столе карту. На ней были отмечены улицы, остановки, переходы и камеры, чьи записи требовалось проверить. Дэниел сел рядом.

— Есть что-то по свидетелю? — спросил он.

— Артур Беннетт, пенсионер, обнаруживший тело, дал подробные показания. Он рассказал, что, как обычно, вышел утром прогуляться вдоль канала. Возле лестницы заметил ботинок, а затем мужчину. До этого ничего подозрительного на дорожке не видел. Его показания внесены в материалы дела.

— Хорошо. А кто проверяет людей на фотографии?

— Пока никто системно. Мы ждали твоего мнения.

— Тогда начнём не с лиц, а с оборота. Фамилии могли быть записаны не в том порядке, в каком люди стоят. И мы не знаем, все ли это настоящие имена.

Ребекка взяла копию снимка.

— А что если это просто старые друзья?

— Тогда у нас будет пять старых друзей, которых можно найти и опросить. Это вполне хороший результат.

— А перечёркнутые фамилии?

— Ничего не означают, пока мы не узнаем, кто их перечеркнул.

Ребекка задумалась.

— Мне нравится, что в этом деле ты пока не предлагаешь ничего мистического.

— Я никогда не предлагаю мистику вместо работы.

Она не ответила, но взгляд её на мгновение задержался на лице Дэниела. После предыдущего расследования они оба знали, как легко странные обстоятельства превращаются в удобное объяснение, если перестать задавать вопросы.

Холлис вошла с новым сообщением на экране телефона.

— Архив подтвердил, что вдова Лэнгфорда живёт по прежнему адресу. Никто с ней пока не связывался. И это правильно. Мы не будем сообщать женщине, что её муж найден мёртвым, пока не получим официальную идентификацию.

— Но можем проверить, не обращалась ли она в полицию после похорон, — сказал Дэниел. — Может быть, получала письма, звонки, видела человека, похожего на мужа. Не исключено, что старое дело уже когда-то вызывало вопросы.

— Сделаем запрос по установленной процедуре, — ответила Холлис.

Ребекка положила перед ними ещё один лист.

— Я проверила фамилии с оборота по открытым и доступным нам рабочим источникам. Одно имя встречается слишком часто, второе пока не даёт надёжного совпадения. По остальным результаты требуют проверки. Нельзя считать, что мы нашли нужных людей только по фамилии.

— Прекрасно, — сказал Кросс.

— Что именно прекрасно?

— Что ты не пытаешься сделать из первого совпадения сенсацию.

— Похоже, мы работаем вместе слишком долго.

* * *

К полудню пришло первое полезное уточнение. Харпер нашёл в старых материалах адрес учреждения, указанного в переписке следователя, расследовавшего аварию Лэнгфорда. Адрес не был связан с местом происшествия. В краткой служебной записи говорилось, что из учреждения запрашивали сведения о погибшем.

— Название? — спросила Холлис.

Харпер прочитал с экрана.

— «Нортвик-хаус». Частный центр восстановления. Адрес в графстве за пределами Манчестера. Запись старая, организация могла давно закрыться.

Дэниел поднял голову.

— Почему этот запрос вообще оказался в материалах ДТП?

— Не знаю. В записи есть только номер исходящего письма и пометка «ответ получен». Самого ответа в присланном пакете нет.

— Тогда пока не связываем центр с фотографией, — сказала Ребекка.

— Согласен, — ответил Кросс. — Но запросить переписку необходимо.

Холлис набрала номер архивного отдела. Пока она говорила, Дэниел снова взял фотографию. Пятеро незнакомцев смотрели в объектив с одинаковой неподвижностью, которая часто появлялась на снимках, сделанных без подготовки. Он не мог сказать, были ли они испуганы,

устали или просто не любили фотографироваться. По выражению лиц нельзя было восстановить историю.

Он перевернул лист и посмотрел на перечёркнутые фамилии. Чернила на копии выглядели одинаково тёмными, хотя на оригинале, по словам Холлис, штрихи различались.

— Ребекка, — сказал он, — попроси экспертов отдельно зафиксировать, какие исследования надписей возможны без повреждения оригинала. И пусть не обещают датировку, если материала для неё недостаточно.

— Уже записываю.

Холлис закончила разговор.

— Полную переписку обещают найти. Но потребуется время. Зато есть ещё одна деталь. Следователь по аварии вышел на пенсию шесть лет назад. Харпер нашёл его контакт через официальный канал. Он согласился поговорить завтра.

— Он помнит дело?

— Сказал, что фамилия знакома. Больше по телефону ничего не обсуждал.

Дэниел встал и подошёл к окну. Внизу кто-то бежал через дорогу, прикрывая голову папкой от дождя.

— У нас два разных расследования, — произнёс он. — Смерть неизвестного мужчины у канала и старая авария. Если отпечатки подтвердят личность, они пересекутся. Но мы не имеем права забыть ни об одном из них, даже если связь окажется ошибкой.

— Я поручила Харперу отдельную хронологию, — сказала Холлис. — Без предположений, только подтверждённые даты и источники.

— Тогда я хочу увидеть её до разговора с бывшим следователем.

Ребекка взглянула на часы.

— Есть ещё один вопрос. Если это действительно Лэнгфорд, где он был все эти годы?

— Возможно, мы найдём ответ в его жизни после аварии, — сказал Дэниел. — А возможно, выясним, что всё началось задолго до неё.

— Ты опять говоришь загадками.

— Нет. Я говорю, что мы пока не знаем, какую часть истории расследуем.

В этот момент на телефон Холлис пришло сообщение. Она прочитала его, затем молча положила аппарат на стол.

— Что? — спросила Ребекка.

— Специалист завершил повторное сравнение отпечатков. Письменное заключение направляют нам по защищённому каналу. Совпадение с архивной записью Питера Лэнгфорда подтверждено.

Никто не заговорил сразу.

— Значит, теперь можно считать, что это он? — спросил Харпер.

— Можно считать, что отпечатки принадлежат одному человеку, — ответил Кросс. — Но нам ещё нужно проверить происхождение архивной записи и установить, кого похоронили одиннадцать лет назад.

Холлис кивнула.

— Завтра начнём с документов и следователя. А сегодня я хочу знать, кто был рядом с этим мужчиной перед смертью.

Дэниел взял со стола копию фотографии и положил её рядом с хронологией.

В пяти лицах не было ничего необычного. Именно это тревожило его больше всего. Кто-то сохранил снимок на протяжении многих лет, написал на обороте имена, вычеркнул два из них — и в конце концов оказался у канала без документов и телефона.

Кросс провёл пальцем вдоль края прозрачного пакета, не касаясь бумаги.

— Начните с тех, кто ещё не перечёркнут, — сказал он.

Ребекка подняла на него глаза.

— Думаешь, им грозит опасность?

— Не знаю. Но если кто-то из них жив, я предпочёл бы поговорить с ним раньше, чем узнавать о нём из очередного протокола.

За окном снова усилился дождь. На столе лежала фотография пятерых людей, которые однажды собрались перед камерой и, возможно, даже не подозревали, что этот короткий момент станет уликой.

Дэниел не стал переворачивать её ещё раз. Фамилии он уже запомнил. Теперь требовалось выяснить, кому они принадлежали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.